

Глава 25. Бедный монах спасёт всю вашу семью!

...

- Спасибо, мастер!

- Мастер такой добрый и добродетельный, этот старик не забудет вашей милости.

...

Все благодарили их снова и снова, но ум Ли Сюаньсиня был сосредоточен на золотом лотосе заслуг.

[Подача милостыни старику Чжао, заслуга +5. □

[Милостыня вдове Ван, заслуга +8. □

...

«Неожиданно пожертвование денег в ящик заслуг не приносит заслуг, но раздача денег бедным приносит заслуги. Интересно».

Похоже, критерии суждения о добре и зле золотого лотоса включают не только буддизм, но и добро и зло всего мира.

У храма нет недостатка в деньгах, а Будда также обладает магическими способностями, поэтому нет необходимости в золоте и серебре, отчего пожертвование денег на благоволия храму не является похвальным.

Бедным людям не хватает денег, для них это спасение жизни и, естественно, заслуга.

Забудь, я не хочу так много думать, давай продолжим тренироваться.

...

Время идёт, прошло несколько месяцев.

Совершенствование Ли Сюаньсиня достигло двух тысяч лет, и он нашёл место для уединения на семь дней и семь ночей и, наконец, успешно прорвался в царство Гор и Морей.

За более чем две тысячи лет совершенствования через медитацию можно прорваться в царство.

Царство Гор и Морей, опрокидывающее горы и моря, обладает безграничной силой!

Он также, наконец, понял, почему культиваторы-люди разделили свои сферы культивирования по разному количеству лет даосизма.

Потому что, когда сфера совершенствования не улучшается, например, если он не уходит в уединение, чтобы прорваться в царство Гор и Морей, его культивация не увеличится после двух тысяч лет даосизма.

В прошлый раз он слишком быстро прорвался в царство Рек и Озёр раньше, и он не чувствовал этого. Только когда он достиг царств Гор и Морей, он обнаружил эту проблему.

Он открыл глаза, и глаза Ли Сюаньсиня замерцали фиолетовыми искрами, а духовная энергия неба и земли вокруг него была необычайно богата, каждый вдох был необычайно свежим и благоухающим.

- Это сила Гор и Морей? Действительно сильно! - Ли Сюаньсинь сжал кулаки, чувствуя, что теперь он может разрушить даже гору.

Хотя он только что достиг Царства Гор и Морей, поскольку техники, которые он совершенствовал, уже достигли Царства Великого Совершенства, другим людям в том же царстве очень трудно достичь такого высокого уровня силы.

Поэтому реальная боевая сила Ли Сюаньсиня выше, чем у культиваторов того же царства.

Изначально Ли Сюаньсинь уже готовился покинуть эти большие города, ведь и Святой Посланник Призрачного Царства, и Старый Демон Чёрной Горы были уничтожены им, и он не мог найти ничего более могущественного, чтобы увеличить свои заслуги.

В конце концов, он ожидал, что после смерти мастера ученики Секты Трёх Богов будут продолжать искать неприятности с буддийскими учениками, ведь Ли Сюаньсинь был среди них.

Ли Сюаньсинь, естественно, не стал бы отказываться от заслуг, пришедших к нему.

В течение нескольких месяцев Ли Сюаньсинь использовал учеников Секты Трёх Богов, чтобы увеличить свои заслуги на этом пути. Шаолиньская И Цзиньцзин уже преодолела отметку в 100 уровней, и она находилась всего в нескольких сотнях тысяч заслуг от Царства Великого Совершенства.

«Многие ученики секты Трёх Богов уже умерли. Я должен пойти в более отдалённое место, чтобы посмотреть. Мне также нужно отправить прах старшего Синъюня обратно в храм Шаолинь».

Ли Сюаньсинь вышел из пещеры и направился к бамбуковому лесу у подножия горы, как вдруг услышал мелодичный звук цитры.

Хотя звук цитры был мелодичным, скрытое в нем слабое убийственное намерение не могло ускользнуть от чутья Ли Сюаньсиня.

Тем не менее, он не раскрыл другую сторону, он всё ещё держал посох дзен и шел пешком. Через некоторое время в поле зрения появилась фигура старика в белом.

- Песня разбита горем, где мне найти родственную душу на краю света...

- Теперь моя Секта Трёх Богов повсюду охотится и убивает буддийских учеников. Ваше Превосходительство всё ещё имеет мужество ходить в одиночестве в этом горном лесу.

Ли Сюаньсинь некоторое время молчал:

- Секта Трёх Богов, она сильна?

Как только эти слова прозвучали, звук цитры собеседника внезапно прекратился, как будто его ткнули в болевую точку.

После этого непреодолимое убийственное намерение безумно нахлынуло с неудержимым

импульсом, запечатав Ли Сюаньсиня.

- Ты сумасшедший! Жаль... при мне, ты не должен быть таким сумасшедшим.

- Спустившись вниз, не забудь сказать лорду Яме, что тот, кто убил тебя, был заместителем алтарника 36 алтарей Юйхуатань секты Трёх Богов, поколением мастеров царства Рек и Озёр, и девятипальцевым демоном цитры - Цзян Мубай!

Когда слова упали, его запястье дернулось, и звук цитры возобновился, но это был не мелодичный звук, как раньше, а лязг убийственного намерения!

Как только звуковая волна исходила, везде, где она проходила, бамбук толщиной с чашу лопался.

Бум, бум, бум...

Звуковая волна подобна невидимому лучу меча, яростно пожинаящему всё, пронсясь вперёд, приближаясь к Ли Сюаньсиню.

Ли Сюаньсинь согнул безымянный палец и средний пальцы правой руки, сложил их с большим пальцем правой руки и воздвиг печать Будды.

- Наньма, Санмандуова Желужэнь, Хань!

С громким криком тут же появилась ударная волна, более мощная, чем эта звуковая волна, как морская волна, захлестнувшая ребёнка, мгновенно поглотившая звуковую волну и сметающая все направления.

- Нехорошо! - зрачки Цзян Мубая сузились, и как только он издал восклицание, его подняло на месте, его тело превратилось в летящий пепел, а цитра в его руке также разлетелась в порошок.

Всё успокоилось, только бамбуковые стволы рухнули на землю, свидетельствуя о том, насколько ожесточённой была битва.

- Одна показуха, - Ли Сюаньсинь покачал головой и двинулся вперёд.

«Эта Гора Юйхуатань Секты Трёх Богов из-за меня убивала монахов без разбора. Разве это не моя вина? Кажется, что мне нужно найти Юйхуатань Секту Трёх Богов, уничтожить их всех и только после этого снова отправиться в путешествие, чтобы не заставлять больше соучеников умирать», - думая об этом таким образом, Ли Сюаньсинь использовал свой цингун Бег по Воде, и быстро двинулся в направлении нескольких близлежащих городов.

...

Ближе к полудню, в сотне миль отсюда, только что построили небольшой храм.

Это ветвь секты Маленького Майтрейи.

Монахи, ответственные за надзор за работами, не могли не почувствовать облегчение, когда увидели ещё один буддийский храм, возвышающийся на земле.

- Амиабха, моя буддийская школа построила ещё один храм, что очень приятно.

- С тех пор, как этот буддийский святой монах уничтожил старого демона Чёрной Горы, за последние несколько месяцев буддийские школы в нашем Восточном округе процветали. Я не знаю, сколько новых храмов появилось. Всё это благодаря этому святому монаху!

Говоря об этом святом монахе, глаза каждого не могли не светиться сильным чувством благоговения и поклонения.

Но в этот момент внезапно издали раздался громкий крик:

- Чёрт, вы, ублюдки, лысые ослы, смеете строить буддийский храм предков под моей горой Юйхуатань, вы просто игнорируете мой Юйхуатань и ищете смерти! Братья, убейте их всех для меня и никого не оставляйте в живых!

Услышав этот голос, лица всех побледнели, и они быстро собрались вместе:

- Ученики Секты Трёх Богов здесь, быстрее, быстрее соберитесь!

Сразу же началась рукопашная схватка.

Однако ученики Юйхуатань явно превосходили этих монахов в численности и силе, поэтому битва быстро стала односторонней.

- Ха-ха-ха-ха... Братья, эти лысые ослы больше не продержатся, убейте их всех!

Однако в этот момент внезапно прозвучала Мантра Ачала!

-Наньма, Санмандуова Желужэнь, Хань!

<http://tl.rulate.ru/book/73206/2067097>